

Татарскому А. 10.10.91

«Вечерняя Москва»

7

1991.-10 окт 5

Кафе встреч

ДЕДУШКА ЛЕНИН И ПРОШЛОГОДНИЙ СНЕГ

Однажды черт, который без сна и усталости ходит меж людей, подарил уличному мальчишке необыкновенные часы, такие, что стоило владельцу только остановить их стрелки в счастливую для себя минуту, и он продлевал ее навсегда. Мальчишка прожил долгую и интересную жизнь, разбогател, завел семью, сделал потрясающую карьеру, но так и не смог выбрать подходящий миг, чтобы навсегда остановить бег времени. Наконец черт явился за его душой и потащил ее в ад, однако бывший уличный мальчишка оказался малым не промахом, отвел нечистому глаза и потихонечку установил часы по дороге в преисподнюю...

Эту сказку я рассказал пришедшему в наше уютное кафе режиссеру-мультипликатору Александру Татарскому, а затем спросил его: — Александр Михайлович, если бы вы имели такие часы, нашелся бы подходящий миг, чтобы остановить их?

— Безусловно, и даже не один, но я ни за что не стал бы их останавливать! Как и всем взрослым детям, а я себя отношу именно к этой категории, любая новая игрушка надоедает мне необычайно быстро. Я знаю, что, если «зафиксировать» что-то хорошее в моей жизни, через некоторое время оно обязательно перестанет быть таким привлекательным. Мне постоянно нужны новые встречи, идеи, ощущения. Помню, в своем раннем сценарии «Сизиф» я доказывал, что жизнь, которую он вынужден был вести по воле могущественного Зевса, идеальна. Ведь как только

Сизиф, преодолев трудный подъем, устанавливал свой камень на вершине, ему становилось так скучно, что он тут же скатывал его вниз.

— Если я не ошибаюсь, то, что вы сейчас рассказали, не что иное как основная идея «Эссе об абсурде» знаменитого французского писателя Альбера Камю.

— Я этой вещи не читал, поэтому, надеюсь, в плагиате вы меня подозревать не будете? Скорее всего, в своем раннем сценарии я просто «изобрел велосипед». Такое случается...

— Я и не собираюсь вас ни в чем обвинять! Более того, я неизменный поклонник ваших мультипликационных лент, пользующихся у всех возрастных групп зрителей фантастической популярностью. Скажите, пожалуйста, какой будет ваша новая работа?

— Я давно обнаружил, что любая удача превращается в конце концов в барьер, в испытание. После нее все сделанное тобой старается мерить по ее уровню. «Пластилиновая ворона» снята, дай Бог памяти, одиннадцать лет назад. Для

меня это давно забытый фильм, причем не слишком любимый, хотя именно «Ворона» сделала мне имя. После нее отсняты, быть может, не такие известные, в силу того, что их меньше показывают, но гораздо более качественные ленты. Это «Падал прошлогодний снег», «Обратная сторона луны», «Крылья, ноги и хвосты», «Следствие ведут колобки». Любимый фильм — «Падал прошлогодний снег». Любимый и одновременно самый недоделанный. Эта работа — моя неутраченная боль. Боль, которую бы я с великим удовольствием повторил. Я не могу смотреть этот фильм, потому что вижу не то, что происходит на экране, а то, что из-за недостатка денег и времени мне не удалось воплотить. Но, на самом деле подвигом является даже то, что мы тогда сделали. Ведь я застал настолько политизированное телевидение, что ни одна из моих аполитичных картин не попадала к зрителю. Та же «Ворона» пролежала полгода на полке, прежде чем Рязанов рискнул включить ее в «Кинопанораму». С другой стороны, я никог-

да не снимал фильм, который бы мне не хотелось делать. Меня невозможно заставить. Был даже один забавный случай. В прежней мультстудии телевидения существовало такое правило, вернее оброк, что каждый режиссер был время от времени обязан делать фильм на «пионерскую тематику». Дошла очередь и до меня. Причем ситуация такова: либо я в простое и без работы, либо делаю то, что от меня хотят. Целую ночь я ломал голову, а наутро пришел в редакцию и сказал: «Хорошо. Если на то пошло, я буду делать фильм не просто на «пионерскую тематику», а сразу про Ленина». — «Как про Ленина?». — «Очень просто. У Зощенко есть рассказы о Ленине, по ним и буду делать». Они так перепугались! Во-первых, по их убогим представлениям мультипликационный фильм и вождь мирового пролетариата — понятия несовместимые, а во-вторых, просто страшно, что это я после «Пластилиновой вороны» с Лениным сделаю? «Не горячись», — сказали наконец мне, — не надо

снимать по Зощенко, делай что хочешь». Я и снял «Прошлогодний снег». Но не сразу: Я еще поиграл с ними: «Но как же? Я хочу сделать фильм про Ленина, а вы мне не даете!».

Сейчас, вернее с 87-го года, я не занимался ничем иным, нежели созданием студии «Пилот», входящей ныне в пятерку крупнейших мультстудий страны. Почти все ее работники — это мои ученики, мы ниоткуда людей не сманивали. И вот, занимаясь студией, я почти перестал делать свои фильмы. Но сейчас я снимаю картину, которая называется «Прибытие поезда». По-видимому, съемки продлятся еще долго, поэтому не буду распространяться о ее содержании, а посоветую вам подождать.

Л. БЕЛАГА.